

Ван Цзысяо едва сдерживал смех, чуть не надорвав живот.

Он достал телефон, используя его как микрофон, поднёс ко рту Мо Синчжи и с серьёзным видом начал интервью:

— Господин Мо, как вы относитесь к нашумевшему инциденту с песней «Любить до самой смерти»?

Мо Синчжи открыл рот, желая что-то сказать, но не нашёл подходящих слов. Вместо этого он фыркнул, вскакнул с дивана и повалил Ван Цзысяо на спину, начав безжалостно щекотать:

— Как я отношусь? Как я отношусь! Сейчас ты сам почувствуешь, что бывает, когда меня злят!

Ван Цзысяо, оказавшись под ним, заливался смехом и отчаянно прикрывал верхнюю часть тела:

— Пощады! Ох, братан, успокойся же, ха-ха-ха...

Вэй Шицзинь не выдержал и схватился за лоб.

Да Ми и Сяо Май оказались проникательны: не видишь зла — не слышишь зла. Они молча встали и пошли варить кофе.

Когда разошедшийся от стыда и гнева Мо Синчжи наконец успокоился, лицо Ван Цзысяо пылало румянцем, он тяжело дышал, а в глазах стояли слёзы, готовые вот-вот скатиться. Его длинные, чёрные и густые ресницы слегка дрожали... Если бы человек не знал его сурового характера, он мог бы показаться хрупким юношей с едва уловимым налётом чувственности.

Мо Синчжи подавил внезапно вспыхнувший жар, кашлянул и с серьёзным видом сел обратно на место, проговорив для вида:

— Посмотрим, посмеешь ли ты ещё раз так шутить.

Ван Цзысяо поправил растрёпанные волосы и одежду, послушно ответив:

— Не посмею, не посмею. Великий невыразимый демон действительно ужасен, моё хрупкое тело просто не выдержит!

Мо Синчжи косо на него посмотрел.

И надо сказать, что сейчас, восседая на диване и свысока оглядывая окружающих, Мо Синчжи и впрямь обладал определённым шармом великого повелителя демонов.

Ха-ха-ха.

Вэй Шицзинь прокашлялся, прерывая их взгляд, который становился всё более откровенным:

— В общем, этот внезапный инцидент для нас скорее благо. Качество «Любить до самой смерти» говорит само за себя. Фанаты могут подхватывать хайп, но рано или поздно они всё равно послушают песню, и это создаст новую волну популярности. Если только в это же время не выпустит трек какая-нибудь суперзвезда, то «Любить до самой смерти» и «Любить тебя десять тысяч лет» возглавят чарты — это уже предрешено.

Ван Цзысяо и Мо Синчжи согласно кивнули.

Вэй Шицзинь продолжил:

— Я уже обсуждал это с режиссёром Гэ. Он тоже считает, что эти два дня — лучшее время для старта проекта «Полёт Маньмань». Пока ваша популярность неуклонно растёт, стоит провести презентацию фильма, что станет первым этапом его продвижения.

Поскольку Мо Синчжи был крупнейшим спонсором «Полёта Маньмань», он отличался от обычных актёров, которые просто получают гонорар. Актёрам всё равно, провалится фильм или нет, а на Мо Синчжи это давило напрямую.

Мо Синчжи сейчас был богат, но начальные инвестиции в 2 000 000 юаней, и неизвестно, придётся ли вкладываться ещё... для него это была не малая сумма. Он вложил почти все свои свободные средства, и если фильм провалится, удовольствие будет ниже среднего.

Поэтому, будучи агентом и человеком, заинтересованным в успехе, Вэй Шицзинь в последнее время ломал голову над тем, как бы раскрутить «Полёт Маньмань». Лучше всего, чтобы он стал хитом ещё до выхода, и тогда все заработали бы кучу денег.

— Хорошо, тогда мы с Цзысяо вместе придём на презентацию.

Они просидели вместе ещё немного, обсуждая детали предстоящей презентации. Когда кофе был допит, все лишние наконец-то удалились.

В доме остались только Мо Синчжи и Ван Цзысяо. Мо Синчжи посмотрел на Ван Цзысяо и, словно вспомнив что-то, наклонил голову:

— Кстати... Мне всегда было интересно. Что вообще за история с «розовым цветом сакуры»?

Ван Цзысяо:

— ...А?!

Притворща!

Ещё притворяешься!

В этот момент Ван Цзысяо в глубине души презирал хитрого пса Мо Синчжи: «Какая наглость притворяться, что он этого не видел! Не знает он лишь одного: я показал это ему специально!»

Дикая скачка уровня симпатии уже выдали тебя с головой~

Но так как Ван Цзысяо уже разгадал «желание» Мо Синчжи, он не мог удержаться от тайной радости.

Великий прогресс!

Если тело уже так честно, до падения сердца осталось недолго!

— О чём ты говоришь! — Ван Цзысяо изобразил удивление, под которым сквозила лёгкая обида, и резко развернулся. — Совершенно не понимаю, о чём ты.

Мо Синчжи попытался его остановить:

— Если не понимаешь, я сам разберусь...

Ван Цзысяо за пару шагов обогнул его:

— Ещё слово — и я рассержусь!

Как он мог так легко позволить Мо Синчжи всё разглядеть? Пусть тот мучается!

Когда Ван Цзысяо хотел спрятаться, Мо Синчжи просто не мог его догнать силой... Такова печаль тех, у кого низкий уровень боевых навыков.

И ночь прошла спокойно.

На следующий день Ван Цзысяо, Мо Синчжи и съёмочная группа «Полёта Маньмань» провели презентацию проекта среднего масштаба.

Учитывая их нынешнюю популярность, им не пришлось прилагать усилий, чтобы собрать кучу СМИ — зал был набит битком.

Пришли журналисты с крупных порталов, известные блогеры, а также специально пригласили десяток активных фанатов. У этих фанатов за плечами были реальные заслуги: они строили ветки с рекомендациями высокого качества, монтировали видео, писали фанфики... Каждый из них был в фэндоме «знаменитостью», у каждого были тысячи поклонников.

Они явно не ожидали, что получат официальный инвайт, и от радости прибежали все до одного, чтобы увидеть своих кумиров.

Презентация началась ровно в три часа дня.

Однако сначала внимание публики было приковано не к «Полёту Маньмань».

Все спрашивали про песню «Любить до самой смерти»!

Ходили слухи, что хотя песня была собрана из старых фрагментов до звёздной эры, но любопытные уже докопались до правды: фрагменты были настолько «остаточными», что нынешнюю версию можно смело считать авторской работой Ван Цзысяо. Раз так, то такие пылкие слова и музыка наверняка несут скрытый смысл?

Например, признание в любви кому-то...

На такие вопросы Ван Цзысяо уклонялся от ответа с мастерством дзен-буддиста, не дав ни одной прямой реакции. Видно, он хорошо знал суть общения со СМИ.

Спрашивали и о том, участвовал ли Мо Синчжи в записи «Любить до самой смерти», ведь его уникальный голос не слышно! Неужели это обман, чтобы запутать фанатов?

Или спрашивали, раз Ван Цзысяо так хорошо поёт, собирается ли он сосредоточиться на музыкальной карьере или будет совмещать песню и актёрскую игру?

Или спрашивали Мо Синчжи и Ван Цзысяо, что они думают о популярном в интернете «Культе Синчэна» и поверии, что поклонение брату Сину помогает перевернуть судьбу?

Самое наглое было, когда одна возбуждённая фанатка подняла руку и спросила, в чём секрет ухода Ван Цзысяо, не выпустить ли книгу во благо народа? Особенно розовый...

Прежде чем она успела выговорить слово «цвет сакуры», Ван Цзысяо поспешно её прервал:

— Госпожа, я вас прошу, посмотрите на обстановку... Не время для этого!

— Сегодня презентация проекта «Полёт Маньмань», давайте не будем задавать вопросы, не касающиеся темы. Давайте сосредоточимся на фильме, хорошо? Спасибо за сотрудничество.

Когда самый хаотичный этап презентации миновал, а эмоции СМИ и фанатов немного улеглись, они наконец-то стали вести себя разумнее.

Или, скорее, они наконец-то отпустили главного героя «Любить до самой смерти», потому что организаторы показали промо-фотографии Мо Синчжи и Ван Цзысяо.

Каждому по две фото, всего четыре, но ощущение от них было совершенно разным. Особенно в сравнении: по одним снимкам можно было легко представить сюжет фильма.

Начнём с Мо Синчжи.

На первом снимке — великолепный Старший Младший Господин Вэнь, в изысканном светлом сером костюме, сидящий на матово-чёрном диване.

<http://bllate.org/book/16623/1521864>